

Вызовы мировых внешнеэкономических связей в оценке диспропорций развития регионов Узбекистана

Наби Саидкаримович ЗИЯДУЛЛАЕВ
(Узбекистан, Россия),

*Заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент АН
Узбекистана, доктор экономических наук, профессор,
Институт проблем рынка РАН
(117418, Москва, Нахимовский просп., 47) -
главный научный сотрудник,
E-mail: nabi926@mail.ru;*

Нагмет Каллиевич АИМБЕТОВ (Узбекистан),

*академик АН Узбекистана, доктор экономических наук,
профессор, председатель Каракалпакского
отделения АН Узбекистана,
Каракалпакский научно-исследовательский институт
естественных наук Каракалпакского отделения Ака-
демии наук Узбекистана (230100, г. Нукус, Республика
Каракалпакстан, Узбекистан, ул. Шыгыс, 36/1),
главный научный сотрудник лаборатории
моделирования социально-экономических процессов,
e-mail: nagmet55@mail.ru*

УДК: 339.9(575.1); ББК:65.9; JEL:F02
DOI: 10.24412/2072-8042-2023-10-64-76

Аннотация

В статье рассмотрены индикаторы, используемые при мониторинге диспропорций регионального развития в США, Китая, Японии, Великобритании, стран ЕС а также особенности региональной политики по их устранению. Обобщение зарубежного опыта позволило выделить приоритетные направления, которые необходимо учитывать при реализации программ по сокращению диспропорций уровня развития регионов Узбекистана. Исследованы методические подходы к оценке уровня социально-экономического развития регионов республики, а также проведен анализ дифференциации областей за 2018-2022 гг. по удельным показателям валового регионального продукта, объема производства промышленной продукции, инвестиций в основной капитал, реального совокупного дохода на душу населения. Диагностика факторов экономического роста позволила выявить основные проблемы, негативно воздействующие на уровень развития депрессивных регионов Узбекистана. В целях выравнивания территориальной структуры экономики республики рассмотрены новые механизмы регионального развития, исходя из условий, потенциала и возможностей, а также дальнейшего улучшения предпринимательской среды, совершенствования порядка предоставления государственной поддержки и повышения ее эффективности.

Ключевые слова: дифференциация пространственного развития, индикаторы состояния экономики регионов, оценка диспропорций развития областей Узбекистана.

**Challenges of International Economic Relations
in Assessing Uzbekistan's Regional Development Disparities**

Nabi Saidkarimovich ZIYADULLAEV (Uzbekistan, Russia),

*Honored Scientist of the RF, Corresponding Member of the Academy of Sciences of Uzbekistan,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Market economy institute, RAS
(47 Nakhimovsky Avenue, 117418, Moscow) - Principal Researcher, E-mail: nabi926@mail.ru:*

Nagmet Kalliyevich AIMBETOV (Uzbekistan),

*Academician of the Academy of Sciences of Uzbekistan, Doctor of Economics, Professor, Chairman
of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of Uzbekistan, Karakalpak Scientific Research
Institute of Natural Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of Uzbekistan
(230100, Nukus, Republic of Karakalpakstan, Uzbekistan, 36/1 Shygys str.), Chief Researcher of the
Laboratory for Modeling socio-economic Processes, e-mail: nagmet55@mail.ru*

Abstract

The article considers the indicators used in monitoring regional development disparities in the USA, China, Japan, the UK, the EU countries, as well as the specifics of regional policy to eliminate them. Summarizing foreign experience has helped to identify priority areas that should be taken into account when implementing programs to reduce disparities in the development of Uzbekistan's regions. Methodological approaches to assessing the level of social and economic development of the regions of the republic are examined, and the differentiation of regions in 2018-2022 by the specific indicators of gross regional product, industrial output, investment in fixed assets, real aggregate income per capita are analyzed. Diagnostics of the factors of economic growth allowed to identify the main issues that negatively affect the level of development of depressed regions of Uzbekistan. In order to equalize the territorial structure of the republic's economy, new mechanisms of regional development are considered, based on conditions, potential and opportunities, as well as further improvement of the business environment, improvement of the procedure for providing state support and increasing its effectiveness.

Keywords: differentiation of spatial development, indicators of the state of regional economy, assessment of disparities in the development of Uzbekistan's regions.

Дифференциация пространственного развития является характерной особенностью современного состояния экономики как развитых, так и развивающихся стран. Вместе с тем, углубление территориальных диспропорций представляет собой серьезные риски и вызовы целостности экономического пространства государства. Так, например, несмотря на определенное достижение региональной политики Испании в создании новых точек роста, ликвидации диспропорций территориального развития и подъема уровня жизни населения, стране, в силу целого ряда объективных и субъективных факторов, не удалось полностью преодолеть имеющиеся проблемы в данной сфере. Ярким примером этого служит кризис в Каталонии в октябре-декабре 2017 г., усиливший сепаратистские настроения в регионе и поставивший под угрозу целостность испанского государства [8, с.4].

Именно поэтому сокращение межрегиональных диспропорций является предметом пристального внимания не только органов государственного и территориального управления, но и науки, с целью объективной оценки и выработки обоснованных рекомендаций по их сокращению.

Современные мировые тенденции показывают, что использование методического инструментария со значительным количеством показателей вряд ли обеспечит реальную оценку диспропорций развития регионов. Так, в США, в качестве критерия при выявления депрессивных регионов и разработке соответствующих мер по поддержке их развития, применяется два показателя, а именно превышения 2-летней безработицы (при значении не ниже чем на 1 п.п. от уровня по стране) и доходов на душу населения (80% и ниже от общестранового показателя) [12, р. 168-169].

Системообразующим принципом в сфере регионального планирования является «стимулирование территорий с целью роста». Это обуславливает многообразие форм и инструментов активизации развития депрессивных штатов – от привычных налоговых до рентных льгот. Инициаторами их введения в конкретных регионах выступают как территориальные органы власти и управления, так и федеральная власть. Ключевыми факторами, определяющими целесообразность применения преференций является текущий уровень и потенциал развития штата, а также прогнозируемый эффект от них [7, стр. 50; 9, с. 132].

Основной формой реализации стратегического планирования в США являются целевые программы, формируемые на двух уровнях: общегосударственном и территориальном. Первые финансируются из государственного бюджета, а роль штатов в них ориентирована на детализацию их отдельных элементов, а именно: формулирование частных целей стратегии развития, корректировка и оценка обоснованности осуществляемых мероприятий, источников и объемов их финансирования. Достоинством целевых региональных программ является их институциональное обеспечение – путем принятия двухуровневого законодательного акта на территориальном и федеральном уровнях. Это является действенным и эффективным инструментом контроля и делает их, независимо от принадлежности, обязательными к исполнению, устанавливает ответственность для исполнителей всех уровней за ненадлежащее выполнение своих обязанностей в процессе реализации.

Руководство общегосударственными территориальными программами осуществляют уполномоченные негосударственные учреждения в системе федерального правительства и специально сформированные федерально-региональные органы [10, с. 207].

В Китае с началом реализации экономических преобразований, диспропорции в уровне развития экономики регионов усилились, что привело к углублению региональных диспаритетов. В период экспортоориентированного роста повысилась и воздействие внешних факторов дифференциации пространственной структуры экономики Китая.

Для их оценки на начальном этапе использовался показатель валового регионального продукта (ВРП) на душу населения. По мере усиления интенсивности экономических связей Китая с зарубежными странами и открытости китайской экономики всё большую роль стали играть внешние факторы регионального развития, а именно [7, с.51]: опережающее развитие внешней торговли; стимулирование привлечения прямых иностранных инвестиций и организация филиалов ТНК; формирование «открытых территорий» (специальные экономические зоны, зоны технико-экономического развития и т.д.) с преференциальным режимом.

Сводный индекс развития и уровня жизни населения, рассчитанный Госкомстатом КНР, позволил осуществлять всесторонний мониторинг развития территориально-административных единиц страны¹. Он основан на методике расчета индекса человеческого потенциала и ряда других индексов и включает 42 показателя, характеризующих уровень социально-экономического развития, как государства в целом, так и отдельных его регионов. Все показатели обладают собственным удельным весом и распределяются на 5 групп, в соответствии с которыми определяются индексы развития экономики, роста уровня жизни населения, социальной и инновационной сфер, состояния экологической системы. Сводный индекс свидетельствует, что дифференциации по группе показателей менее выражены, чем по отдельным экономическим критериям.

Вектор дальнейшего развития регионов Китая определяется, как ускоренным ростом внутренних районов, так и повышенным акцентом к инновационному развитию, путем производства продукции с высокой добавленной стоимостью и стимулирования внутреннего спроса.

Региональная политика Японии ориентирована, прежде всего, на интересы динамично развивающихся префектур, которые должны обеспечить устойчивые темпы роста депрессивных территорий на основе механизма интеграции. Кроме того, для поддержки отстающих регионов применяется механизм преференциального стимулирования, путем создания специальных экономических зон (СЭЗ) для привлечения инвестиций в них. В СЭЗ действует особый режим, включающий в себя либерализацию норм инвестиционного законодательства, предоставления федеральных и региональных налоговых и таможенных льгот, а также других преференций для резидентов. Данная практика сокращения диспропорций территориального развития применяется в Японии последние двадцать пять лет и уже показала позитивные результаты: четыре депрессивные провинции перешли из разряда реципиентов в доноры [9, с.134-135].

Одним из приоритетных направлений реализации территориальной политики в Великобритании является реанимация депрессивных и кризисных регионов. Она предусматривает оказание прямой финансовой помощи, выделение на выгодных условиях займов и налоговых льгот, обеспечение за государственный счет производственной и социальной инфраструктуры, размещение госзаказов, управление миграционными потоками.

В качестве абсолютных индикаторов депрессивности в стране используются уровни безработицы и миграции из региона, а также предпринимательской активности, а в качестве относительных – состояние отраслей региона по отношению к общегосударственному уровню.

С возрастанием значимости выявления «точек роста» в регионах Великобритании как основы развития национальной экономики, резко повысилась роль Агентства регионального развития (АРР) по обеспечению территориальных сдвигов, с формированием новой модели территориальной политики, направленной на управление по принципу не «центр – регион», а «регион – центр». Этот подход позволяет объективно оценить характерные особенности отдельного региона и выявить специфические для него механизмы развития. Таким образом, АРР выступают, как связующий орган между центральной и региональной властью, а также проводника финансовых ресурсов, выделяемых центром на развитие территории [подробнее см. 13].

Основополагающим принципом ЕС является выделение необходимой помощи регионам, осуществляющим структурные преобразования, причем основной приоритет делается на привлечение дополнительного объема инвестиций, а не на долгосрочное субсидирование [эта проблема раскрыта в 10]. Особая роль при этом отводится системе стимулирования регионального развития стран ЕС, в которой ключевое место занимает Структурный фонд. Основной задачей его определена активизация интеграционных процессов с целью преодоления диспропорций в развитии отдельных территорий внутри стран-членов, а также между ними.

При реализации территориальной политики применяются как относительные (ВРП на душу населения), так и абсолютные показатели, характеризующие регионы с депрессивной отраслевой структурой или социально-экономическими проблемами. Исходя из этого в политике ЕС в депрессивных регионах намечены следующие приоритеты:

- структурная перестройка и развитие регионов, где производство валового внутреннего продукта на душу населения ниже 75% от уровня в среднем по ЕС. Список этих регионов пересматривается каждые 5 лет;
- модернизация и развитие регионов с низким уровнем занятости населения и сокращающимся промышленным производством, где средняя доля безработных за последние 3 года, выше усредненного значения в целом по ЕС;
- реализация мер по снижению длительной безработицы, индикатором которой является количество лиц старше 25 лет, ищущих работу более чем 12 месяцев;
- содействие занятости молодежи в возрасте до 25 лет;
- совершенствование аграрной политики в целях модернизации и развития производственной сельскохозяйственной инфраструктуры, а также стимулирование агропромышленного производства в сельских районах с низким уровнем социально-экономического развития.

В качестве характерных особенностей действующей системы государственно-го стимулирования развития проблемных территорий в странах ЕС выделяются следующие [6, с.142]: (1) строгое соответствие применяемых льгот конкретным приоритетам государственной стратегии регионального развития; (2) учет целеполагания других направлений государственной отраслевой политики; (3) четкое официальное выделение зон-реципиентов государственной поддержки; (4) адресность стимулов; (5) приоритет поддержки предпринимательских структур; (6) паритет государственных и территориальных органов, а также домохозяйств в осуществлении стимулирующих мероприятий; (7) достижение синергетического эффекта от применения различных стимулов; (8) поддержка территориальных инициатив по подготовке и реализации социально-экономической политики регионов и ее координация с государственной политикой; (9) мониторинг расхода выделяемых государственных средств и его соответствия заявленным целям, поставленным задачам и критериями эффективности.

В научной литературе разработан довольно обширный методический инструментарий к оценке уровня социально-экономического развития регионов, отличающийся набором количественных и качественных индикаторов.

Так, например, Асадов Х.С. [3, с. 257] обосновывает, что показатель темпа роста ВРП не раскрывает в полной мере социально-экономическое состояние региона, поскольку не отражает качество экономического роста, по сравнению с показателем ВРП на душу населения в сопоставимых ценах, свидетельствующем о благосостоянии населения, как интегральном результате его развития. Использование оценки индекса развития региона, основанной на группировке областей по индексу «Реальные темпы роста ВРП на душу населения», наряду с другими качественными индикаторами позволит, по мнению автора, обеспечить объективный анализ уровня социально-экономического развития. Достигнутые структурные сдвиги в отраслях экономики обеспечат соответствующие его изменения, что в конечном счете, отразится на рейтинге уровня развития территорий.

Хазраткуловой Л. Н. [11, с.47-48] предложена методика расчета рейтинга дифференциации областей Узбекистана, с использованием метода PATTERN на основе следующих индикаторов финансовой обеспеченности: ВРП на душу населения, расходы областных бюджетов, объем инвестиций в основной капитал на душу населения, среднедушевые и среднедушевые совокупные доходы населения, среднемесячной номинальной заработной платы. По итогам расчетов была составлена матрица финансового состояния регионов Узбекистана, которая позволила классифицировать области по рангу финансовой обеспеченности.

Институтом прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан произведена оценка диспропорций развития областей за период 2016-2022 гг., с использованием модели бета-конвергенции². Анализ условной бета-конвергенции проводился по трем сценариям: для

14, 13 (без г. Ташкента) и 12 (без г. Ташкента и Ташкентской области) регионам Узбекистана. Расчеты по всем трем сценариям показали, что депрессивные регионы постепенно сокращают отставание в своем развитии. Однако для снижения территориальных диспропорций на 50% по первому сценарию потребуется 35 лет, а по третьему – 25 лет. Исходя из этого был сделан вывод о необходимости изменения территориальной политики для учета факторов географического положения и уровня экономического развития регионов.

Мамадалиевой Э.Р. разработана методика диагностики регионов на основе использования высокоинтегрированных коэффициентов в многомерном пространственном анализе социально-экономических процессов в них [см. подробнее 4]. Суть его состоит в элиминировании воздействия внешних факторов на коэффициенты, определяющие уровень развития региона в конкретный лаг времени, т.е. посредством моделирования автономных процессов, неподверженных внешним воздействиям. Исходя из этого, расчет интегрированных коэффициентов осуществляется в разрезе четырех отдельных блоков: темпов и величиной экономического роста, уровней модернизации и диверсификации экономики, состояния деловой среды, уровня социального развития. Соответственно, для каждой области в зависимости от структуры экономики, воздействия внутренних и внешних факторов определяются отличительные доминанты, которые стимулируют или ограничивают территориальное развитие.

В [5, с.21] представлен авторский подход к анализу уровня диспропорций социально-экономического развития регионов, основанный на комплексной оценке всей совокупности наиболее характерных индикаторов, в качестве которых использованы 14 экономических и 12 социальных статистических показателей и данных международных организаций.

Результаты проведенных исследований, а также авторский анализ свидетельствуют, что за последние годы дифференциация областей Узбекистана по показателю ВРП на душу населения увеличилась. Если в 2018 г. соотношение между максимальным и минимальным его значениями составляло 3,5, то в 2022 году оно превысило 5³.

В 2022 году среди регионов наибольший вклад (41,6%) в формирование ВВП республики внесли г. Ташкент, Ташкентская, Навоийская и Самаркандская области. Причем удельный вес Навоийской области за последние пять лет вырос с 4,7 до 7,5%, что позволило ей обойти в рейтинге регионального развития как Самаркандскую, так и Кашкадарьинскую области. Также устойчивыми темпами характеризуется рост удельного веса в структуре ВВП Узбекистана у Наманганской области. Следует также отметить стабильное снижение удельного веса в ВВП страны у Самаркандской (-0,7%), Сурхандарьинской (-0,5%), Андижанской (-0,4%) и Ферганской (-0,2%) областей (см. таблицу 1).

Ничего удивительного в ведущей роли Ташкентской и Навоийской областей в экономике Узбекистана нет, на их территории расположены крупнейшие бюджетообразующие предприятия и налогоплательщики НГМК и АГМК, деятельности которых правительство республики уделяет пристальное внимание.

Таблица 1

Динамика вклада регионов в формировании ВВП Узбекистана за 2018-2022 годы, %^[4]

Регионы	2018	2019	2022
Республика Каракалпакстан	3,7	3,7	3,4
Андижанская	6,5	6,4	6,1
Бухарская	5,2	5,2	5,2
Джизакская	3,0	3,0	3,1
Кашкадарьинская	6,9	7,1	5,6
Навоийская	5,4	7,2	7,5
Наманганская	4,4	4,5	4,6
Самаркандская	7,7	7,3	7,0
Сурхандарьинская	4,4	4,4	3,9
Сырдарьинская	2,0	2,0	2,0
Ташкентская	9,5	9,8	10,5
Ферганская	6,5	6,4	6,3
Хорезмская	3,7	3,7	3,6
г. Ташкент	13,5	14,6	16,6

Так, по удельным показателям на душу населения они превосходят средне-республиканский уровень соответственно (см. таблицу 2): валовый региональный продукт – 1,26 и 2,56 раз; объем промышленного производства – в 2,03 и 5,19 раз; инвестициям в основной капитал – 1,56 и 2,45 раз. Не вызывает также сомнения лидирующие позиции столицы республики г. Ташкента, обладающего высоким промышленным потенциалом, высококвалифицированными кадрами, соответствующей производственной и транспортно-логистической инфраструктурой.

На диспропорцию территориального развития страны оказывают существенное влияние и объективные факторы, а именно: макроэкономическая ситуация и сокращения объема инвестиций на рынке капитала, высокая капиталоемкость социальной сферы. Государство инвестирует ограниченные бюджетные средства в приоритетные сектора экономики, которые позволят достичь максимального эффекта в ограниченный лаг времени для снижения дефицита государственного бюджета, роста внешнеторгового оборота и сокращение его отрицательного сальдо, уменьшения государственного долга. Только решение этих проблем позволит обеспечить территориальные сдвиги социально-экономического развития республики.

Таблица 2

Соотношение удельных показателей развития экономики по областям Узбекистана к среднереспубликанским показателям за 2022 г.

Регионы	ВРП/ВВП на душу населения	Объем производства промышленной продукции на душу населения регион/РУз	Инвестиции в основной капитал на душу населения регион/РУз	Экспорт/ импорт	Реальный совокупный доход на душу населения регион/РУз	К-во действующих субъектов малого бизнеса на 1000 чел. населения регион/РУз
Республика Каракалпакстан	0,61	0,59	0,68	1,48	0,74	0,84
Андижанская	0,67	1,06	0,59	0,41	0,88	0,83
Бухарская	0,92	0,88	1,40	0,34	1,20	1,06
Джизакская	0,75	0,49	0,97	0,41	0,86	1,20
Кашкадарьинская	0,58	0,43	0,62	1,24	0,83	0,87
Навийская	2,56	5,19	2,45	0,92	1,54	1,38
Наманганская	0,56	0,40	0,64	0,84	0,78	0,74
Самаркандская	0,61	0,46	0,71	0,38	0,88	0,84
Сурхандарьинская	0,51	0,17	0,55	1,57	0,82	0,70
Сырдарьинская	0,82	0,88	1,87	0,67	0,85	1,28
Ташкентская	1,26	2,03	1,56	0,58	1,02	1,10
Ферганская	0,57	0,50	0,52	0,67	0,76	0,86
Хорезмская	0,66	0,61	0,60	0,45	1,10	0,88
г. Ташкент	2,04	2,38	2,58	0,31	2,10	2,00

Источник: рассчитана авторами на основании данных Агентства по статистике при Президенте Республики Узбекистан [5]

Государство постоянно уделяет особое внимание институциональному обеспечению регионального развития. За 2017-2022 годы в республике принято свыше 30 нормативно-правовых актов, направленных на комплексное развитие регионов на базе освоения их ресурсного потенциала, инфраструктурного и инновационного обеспечения. Особое внимание уделялось таким депрессивным регионам, как Республика Каракалпакстан, Джизакская, Сырдарьинская и Хорезмская области, удельный вес каждого из которых в ВВП составлял менее 4%.

В цели 33 Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 гг. предусматривается «увеличение объемов региональной экономики в 1,4-1,6 раза с обеспечением сбалансированного развития регионов» на основе реализации программ развития городов и районов, характеризующихся низким рейтингом социально-экономического развития [подробнее см. 1].

В целях выравнивания территориальной структуры экономики путем внедрения новых механизмов регионального развития, исходя из их условий, потенциала и возможностей, а также дальнейшего улучшения предпринимательской среды, совершенствования порядка предоставления государственной поддержки и повышения ее эффективности, 208 районов и городов Узбекистана были разделены районов и городов республики на 5 категорий [подробнее см. 2].

Таблица 3

Классификация городов и районов Республики Узбекистан по категориям, исходя из специализации и условий, созданных для малого бизнеса

Регион	Категории					Итого
	I	II	III	IV	V	
Республика Каракалпакстан	-	2	7	2	6	17
Андижанская	1	4	5	4	2	16
Бухарская	1	4	3	5	-	13
Джизакская	1	1	8	2	1	13
Кашкадарьинская	1	4	6	4	1	16
Навоийская	1	4	3	2	1	11
Наманганская	3	3	6	1	1	14
Самаркандская	1	3	7	4	1	16
Сырдарьинская	-	3	3	4	1	11
Сурхандарьинская	1	2	4	5	3	15
Ташкентская	2	12	5	3	-	22
Ферганская	1	3	12	1	2	19
Хорезмская	1	1	7	3	1	13
г.Ташкент	12	-	-	-	-	12
Итого по РУз	26	46	76	40	20	208

Источник: Составлена авторами на основании данных, содержащихся в Указе Президента Республики Узбекистан от 30 декабря 2022 года №УП-287 // Национальная база данных законодательства, 30.12.2022 г., № 06/22/287/1140.

Из них 26 районов с развитым предпринимательством отнесены к 1 категории, 46 районов с достаточной инфраструктурой – ко 2 категории, 76 районов с относительно удовлетворительными условиями – к 3 категории, 40 районов, с недостаточно привлекательными условиями для бизнеса – к 4 категории, а 20 районов с непривлекательной бизнес средой – к 5 категории.

Как видно из таблицы 3, наилучшие условия для развития предпринимательства созданы в г. Ташкенте и Ташкентской области, в которых к первой и второй категориям отнесено соответственно 12 и 14 территориальных единиц. В то же время в Республике Каракалпакстан и Сурхандарьинской области 8 городов и районов (соответственно 47% и 53%) характеризуются недостаточно привлекательной и непривлекательной бизнес средой (4 и 5 категории).

Согласно Указу Президента, для выравнивания территориального уровня развития предпринимателям будут дифференцированы налоговые ставки, а также

выделяться субсидии, кредиты и компенсации. В этих целях был разработан и внедрен на период 01.01.2023 по 01.01.2026 гг. новый порядок применения к субъектам предпринимательства налоговых льгот и субсидий, а также иных мер их поддержки.

ВЫВОДЫ

Диагностика факторов экономического роста позволила выявить следующие основные проблемы, негативно воздействующие на уровень развития депрессивных регионов Узбекистана:

□ региональная промышленная и инвестиционная политика за 1996-2016 гг. была ориентирована на развитие капиталоемкой и энергоемкой тяжелой индустрии, а не на отрасли, имеющие конкурентные преимущества (в расчете по мировым ценам без государственных субсидий). Это отрицательно сказалось на создании необходимого количества рабочих мест, уровне доходов населения и внешнеторговом обороте страны;

□ низкая мобильность экономически активного населения на рынке труда, ее невысокая квалификация и уровень технических навыков, отсутствие стимулов для роста производительности труда, высокая безработица среди молодежи и женщин, значительный удельный вес экономически неактивного населения в трудоспособном возрасте, способствовали снижению и росту внешней миграции;

□ неразвитость кредитного рынка, вследствие широкомасштабного целевого кредитования государственных предприятий по льготным ставкам, снижает предпринимательскую активность. Это обуславливает низкий уровень субъектов малого предпринимательства, особенно в Сурхандарьинской и Наманганской областях.

Обобщение зарубежного опыта и отечественной практики позволило выделить следующие приоритетные направления, которые необходимо учитывать при реализации программ по сокращению диспропорций уровня развития регионов Узбекистана:

□ выявление и учет, имеющихся конкурентных преимуществ отдельных регионов в новых отраслях экономики;

□ освоение технологичных производств с высокой добавленной стоимостью в регионах с преимущественно сырьевой направленностью (Джизакская, Сырдарьинская, Сурхандарьинская и Хорезмская области);

□ создание достаточного количества высококвалифицированных рабочих мест с высокой производительностью труда и зарплатой, с учетом факторов, влияющих на спрос и предложение рабочей силы, особенно инклюзивных для уязвимых групп населения;

□ реализация государственных и территориальных программ на основе механизма государственно-частного партнерства, обеспечивающих рост занятости и доходов населения.

Дальнейшее непрерывное технологическое и техническое обновление производства, а также реализация резервов роста внешнеэкономических связей регионов, осуществление глубоких структурных преобразований в экономике, модернизации и диверсификации промышленности позволят снизить существующие диспропорции в социально-экономическом развитии регионов и обеспечат достижение целей устойчивого роста и повышения уровня жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Results of Statistical Monitoring of Regional Development and Life Index (DLI) in 2012. URL: <http://www.stats.gov.cn>.

² Экспертами Института прогнозирования и макроэкономических исследований (ИПМИ) проведена оценка дифференциации в экономике регионов страны - <https://news.myseldon.com/ru/news/index/277493351>

³ Производство валового регионального продукта Республики Узбекистан за 2022 год. – Ташкент: Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан, 2023. – 31 с. - <https://stat.uz/ru/?preview>

⁴ Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за январь-декабрь 2022 г. – Ташкент: Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан, 2023. – 526 с. - <https://stat.uz/ru/?preview>

⁵ Там же

ИСТОЧНИКИ:

1. Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022-2026 гг. Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60 // Национальная база данных законодательства, 29.01.2022 г., № 06/22/60/0082 @@ Strategiya razvitiya Novogo Uzbekistana na 2022-2026 gg. Prilozhenie № 1 k Ukazu Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 28 yanvarya 2022 goda № UP-60 // Nacional'naya baza danny'x zakonodatel'stva, 29.01.2022 g., № 06/22/60/0082

2. Указ Президента Республики Узбекистан от 30 декабря 2022 года №УП-287 // Национальная база данных законодательства, 30.12.2022 г., № 06/22/287/1140 @@ Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 30 dekabrya 2022 goda №UP-287 // Nacional'naya baza danny'x zakonodatel'stva, 30.12.2022 g., № 06/22/287/1140

3. Асадов Х. С. Современные тенденции экономического развития регионов Узбекистана // Экономика Центральной Азии. - 2020. - Том 4. - №3. - С. 251-262 @@ Asadov X. S. Sovremenny'e tendencii e'konomicheskogo razvitiya regionov Uzbekistana // E'konomika Central'noj Azii. - 2020. - Tom 4. - №3. - S. 251-262.

4. Мамадалиева Э. Р. Диагностика уровня социально-экономического развития регионов Узбекистана // Россия: тенденции и перспективы развития, Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник: материалы XX Национальной научной конференции с международным участием. - М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. Выпуск 16, часть 1, сс. 1028-1031 @@ Mamadaliyeva E'. R. Diagnostika urovnya

social'no-e'konomicheskogo razvitiya regionov Uzbekistana // Rossiya: tendencii i perspektivy` razvitiya, Rossiya: tendencii i perspektivy` razvitiya. Ezhegodnik: materialy` XX Nacional'noj nauchnoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem. - M.: Institut nauchnoj informacii po obshhestvenny`m naukam RAN, 2021. Vy`pusk 16, chast` 1, ss. 1028-1031.

5. Мирзиёева С. Ш. Совершенствование методологии разработки и реализации региональных социально-экономических стратегий (на материалах Республики Узбекистан: автореф. дисс. кан. экон. наук. – М.: 2021. – 26 с. @@ Mirziyoeva S. Sh. Sovershenstvovanie metodologii razrabotki i realizacii regional'ny`x social'no-e'konomicheskix strategij (na materialax Respubliki Uzbekistan: avtoref. diss. kan. e`kon. nauk. – М.: 2021. – 26 с.

6. Миронова Т. Л. Зарубежный опыт преодоления социально-экономической дифференциации регионов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия экономика. Том 21(60). 2008. №1. С. № 139-145 @@ Mironova T. L. Zarubezhny`j opy`t preodoleniya social'no-e'konomicheskoy differenciacii regionov // Ucheny`e zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya e`konomika. Tom 21(60). 2008. №1. S. № 139-145.

7. Самбурова Е. Н. Региональные диспропорции современного развития экономики Китая // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2014. № 4. – С.49-55 @@ Samburova E. N. Regional'ny`e disproporcii sovremennogo razvitiya e`konomiki Kitaya // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 5. Geografiya. 2014. № 4. – S.49-55.

8. Серединская К. С. Региональная политика Испании: социально-экономические аспекты: дисс. кан. экон. наук. – М.:2018. – 193 с. @@ Seredinskaya K. S. Regional'naya politika Ispanii: social'no-e'konomicheskie aspekty`: diss. kan. e`kon. nauk. – М.:2018. – 193 с.

9. Толстова М.Л. Особенности стратегического финансового планирования регионального развития в зарубежных странах // Вестник экономики, права и социологии, 2011, № 4. - С.131-135 @@ Tolstova M.L. Osobennosti strategicheskogo finansovogo planirovaniya regional'nogo razvitiya v zarubezhny`x stranax // Vestnik e`konomiki, prava i sociologii, 2011, № 4. - S.131-135.

10. Уткин Э. А., Денисов А. Ф. Государственное и региональное управление. – М.: ИКФ «ЭКМОС», 2002.–320 с.@@ Utkin E`. A., Denisov A. F. Gosudarstvennoe i regional'noe upravlenie. – М.: IKF «E`KMOS», 2002.– 320 с.

11. Хазраткулова Л. Н. Совершенствование межбюджетных отношений в Республике Узбекистан: автореф. дисс. д-ра филос. (PhD) по экон. наукам. – Ташкент: «Академия ношрилик маркази». 2020. – 70 с. @@ Hazratkulova L. N. Sovershenstvovanie mezhbyudzhety`x otnoshenij v Respublike Uzbekistan: avtoref. diss. d-ra filos. (PhD) po e`kon. naukam. – Tashkent: «Akademiya noshirlik markazi». 2020. – 70 с.

12. Governing Regional Development Policy: the use of performance indicators. – OECD: Paris, 2009. –198 p

13. Halkier, H., Danson, M., Dambor, C. (). Regional development agencies in Europe. London: Jessica Kingsley, 1998. - 374 p.

